Глава 198: Эффекты Реинкарнации

«После того, как ты исчез, я сделала все, чтобы создать родословную меча, которая тебе была нужна. Родословная меча была слишком сильна и трудно передавалась, но я обнаружила, что результаты были лучше с людьми, у кого талант к мечу был лучше; благодаря этому со временем был создан клан Ларкен, хотя он был создан позже, чем два других клана с твоими другими родословными. Однако идеальных родословных в клане Ларкен было даже меньше, чем в двух других кланах, которые ты оставил, и даже после многих лет ты не перевоплотился."

Йель действительно чувствовал себя виноватым из-за того, что исчез и оставил ее во главе всего, но он ничего не помнил, а если и помнил, то ничего не мог поделать.

Его родословная меча был на уровень выше его родословной времени и родословной пространства; она была сравнима с родословной жизни и родословной смерти, которые Лий не смог передать.

Традиция клана Ларкен поглощать молодые таланты и заставлять их жениться на своем молодом поколении возникла из-за этой трудности в распространении родословной.

Родословная времени и родословная пространства не имели таких трудностей в передачи, хорошим доказательством был сам Йель, потому что его отец не имел никакого отношения к элементу времени, но Йель все еще родился с идеальной родословной.

В клане Ларкен, в схожей ситуации, такое было невозможно. Если кто-то из родителей имел плохой талант к мечу, была большая вероятность, что родившийся ребенок не сможет вообще тренироваться с мечом.

Это был самый большой недостаток родословной меча, и причина была в том, что Лар была просто мастером закона, когда создавалась родословная меча, она была все еще сильнее других мастеров закона и близка к продвижению, но отсутствие последнего прорыва сделало родословную ущербной и, следовательно, более трудной для передачи.

«Однажды я услышала, что Анпаий с другими твоими учениками и друзьями отправился расследовать причину твоей смерти, и решила присоединиться к ним. В то время я уже превзошла уровень мастера закона в фехтовании, поэтому они с радостью приняли мою помощь, хотя я не взаимодействовала с ними раньше."

Лар казалась не очень гордится, хотя она говорила об очень сложном прорыве, потому что знала, что если бы она была быстрее, родословная меча была бы лучше.

«Я думал, что простое расследование не будет проблемой с моей новой силой, но я была дурой, и твои ученики и друзья тоже были дураками, мы просто сами пошли к нашей собственной гибели."

Йель уже знал об этом глупом расследовании из-за объяснения Анпаиса, но его интересовала версия Лара.

«Нам следовало бы прислушаться к твоим словам и избегать расследования, но мы переоценили себя. Я не помню, кто нас убил, но помню, что даже моя душа начала рассеиваться после одного удара, в то время как другим не нужно было даже и удара, чтобы начать процесс рассеивания. Даже не будучи в состоянии вспомнить это ясно, я знаю, что это самое страшное существо, которое я когда-либо встречала."

Маленькое тело Лар дрожало, когда она рассказывала о событиях, приведших к ее смерти. Этот опыт превратился в глубокую душевную травму и подействовал на нее, даже при отсутствии воспоминаний об этом.

"Мы поняли, что совершили невероятную ошибку и что мы не сможем убежать; только потому, что те две девушки добровольно рассеяли свои души, чтобы создать шанс для нас, нам удалось прожить еще немного."

Эти две девушки, упомянутые Ларом, были двумя другими женщинами, которые помогли Лию создать родословные. Хотя они никогда не нравились Лар, в последний момент, по крайней мере, они завоевали ее уважение своей благородной жертвой.

«Мы не знали почему, но нас не преследовали, когда мы вернулись в этот мир. Однако, с нашими рассеивающимися душами, наши смерти были только вопросом времени. Таким образом, каждый пошел готовить свое наследие, и перед смертью они хотели закончить все дела, которые у них были незакончены."

Дрожь в теле Лар не прекращалась с тех пор, как она начала говорить о своей смерти. Даже если Йель не испытывал к ней никаких романтических чувств, ему не нравилось видеть плачущую маленькую девочку, поэтому он решил обнять ее, зная, что ей это понравится.

«Однако я не хотела умирать, я хотела снова встретиться с тобой. Итак, я покинула этот мир, вернулась к отцу и попросила его помочь мне в реинкарнации. Он был разгневан моим состоянием души и сначала хотел отомстить, но, услышав мою историю, его лицо изменилось, и он согласился без лишних слов. По его лицу я могла сказать, что одно мое объяснение подвергло его опасности."

Анпаис сообщил информацию Ревгену и Лар сказала ее отцу, Ревген и отец Лар также стали мишенями из-за этого, но они ничего не могли поделать с этим.

С этого момента они оба разорвали отношения с внешним миром, но этот метод и сработал, потому что они не умерли после стольких лет. Они понимали, что, будучи осторожными, у них еще есть шансы избежать обрушившегося на них бедствия.

На самом деле, отец Лар запечатал любые воспоминания, связанные с убийцей Лар, чтобы

избежать ее преследований после реинкарнации и даже заставил ее реинкарнироваться в мире Лий, чтобы их отношения отца-дочери не раскрыли.

В конце концов, хотя реинкарнация увеличивает потенциал реинкарнированных, время до того, как этот потенциал превратится в силу, было самым опасным. У отца Лар тоже были враги, даже не считая убийцы Лар, врагов у ее отца было более чем достаточно, поскольку ее отец не мог свободно передвигаться, чтобы избежать угрозы собственной жизни.

«После реинкарнации я не могла вспомнить, кто я такая, я просто помнила фрагменты о фехтовании, и я превратилась в того, кто заботился только о тренировках с мечом. Моя душа была сильно повреждена, так что это было неизбежно."

Хотя ее душа была сильнее других потому, что она превзошла уровень мастера закона, она все еще была слабее, чем кто-то вроде Лия, который превзошел этот уровень в законе смерти, поэтому ее выносливость после начала рассеивания души была намного ниже, чем у Лия. Душа Лия была повреждена, но большая часть потери воспоминаний была связана с печатью на его воспоминаниях, а не с повреждением.

"Когда я восстановила некоторые воспоминания после продвижения в ранг Новичка, я почти сошла с ума. Я потеряла все из-за своей жадности к знаниям. Из статуса авторитетного эксперта, всеми уважаемого и всеми восхищаемого, я получила статус маленькой девочки, которой нужно было следовать правилам других, у меня не хватало сил, мое тело не росло из-за быстрого продвижения, и я даже не могла контролировать свои эмоции. Ощущение бессилия было невыносимым."

Хотя она сама выбрала реинкарнацию, последствия этого были для нее чем-то очень трудным для смирения. На самом деле, это случалось со всеми, кто перевоплощался.

Даже Вайба чувствовала себя плохо, когда ее сила ранга ученика вернулась к силе смертного, благодаря печати Лия; было легко представить, насколько сильным будет воздействие на кого-то столь могущественного, как прошлая жизнь Лар. Более того, Вайба могла просто изменить свою форму, но у Лара не было никаких методов изменить ее ситуацию.

Впервые Йель был благодарен за то, что его воспоминания запечатаны, что позволило ему избежать таких трудностей после реинкарнации. Более того, с системой последнего желания у него не было недостатка в хорошем руководстве даже без воспоминаний.

Лар долго подавляла это чувство, она почти забыла об этом бессильном чувстве, но, когда она рассказывала свою историю Йелю, это бессильное чувство вернулось к ней, и она начала плакать.

После перевоплощения она никогда никому не доверяла, поэтому всегда все прятала глубоко в сердце, это был первый раз, когда она открылась кому-то после перевоплощения. Иногда просто сдерживать чувства недостаточно, важно выпускать их наружу.

«После этого я хотела найти тебя, но понятия не имела, перевоплотился ты или нет. Более того, моя семья настаивала на том, чтобы выдать меня замуж, потому что они хотели убедиться, что моя родословная сохранится. Я знаю, что это относится ко всем талантливым детям в клане, но я не могу принять этого! До того, как я восстановила свои воспоминания, я не слишком беспокоилась об этом, но после того, как я восстановила их, я только хотела быть с тобой, было невозможно принять брак с кем-то еще только ради клана. Даже если бы я не нашла тебя, я бы ждала, пока ты снова не появишься в этом мире, сколько бы времени мне ни понадобилось. Однако, поскольку моя семья не услышала меня, когда я сказал им, что не хочу этого, я сбежала из своего дома и добрался до города мечей."

Йель знал, что, устраивание браков для подрастающего поколения был чем-то вполне нормальным в Империи Ревген, но он не мог сказать, что он согласен с такой практикой.

В глазах Йеля было бы лучше, если бы все выбирали свободно и без спешки. Конечно, его мнение было предвзятым из-за того, что Дурган предложил ему свою сестру в качестве жены, а Йель ничего не знал о ней, как и она о нем.

http://tl.rulate.ru/book/15361/504415